

Лепский В.Е. доктор психологических наук

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ
РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО РАЗВИТИЯ
(миссия России в XXI веке)**

Субъектность в центре внимания конфликта между Россией и «коллективным Западом»

Одной из основных причин конфликта между Россией и Западом является принципиально различающееся отношение к субъектности развития членов мирового сообщества. Запад, реализуя глобалистский проект, последовательно осуществляет разрушение субъектности на всех уровнях от отдельных граждан до государств, их объединений и мировых организаций, ориентированных на поддержание субъектности мирового сообщества. При этом сохраняя субъектность лидеров глобалистского проекта, для которых все субъекты мирового сообщества – это средства, для реализации их утопической идеи глобалистского проекта. Убедительным доказательством является их отношение к странам Европейского союза, которые принуждаются к действиям, разрушающим их экономику и резко снижающим качество жизни населения. Последовательно предпринимались и предпринимаются попытки использовать Россию как инструмент в реализации своих глобалистских стратегий в ущерб ее национальным интересам и суверенитету.

В отличие от стран Европейского союза Россия смогла осознать губительные последствия такого рода политики глобалистов и встать на путь открытой конфронтации в интересах сохранения своего суверенитета. Фактически Россия встала на позицию обеспечения не только своих национальных интересов, но и интересов гармоничного и справедливого развития мирового сообщества. Конфликт между Россией и «коллективным Западом» это принципиально важный цивилизационный конфликт XXI века. Сохранит ли человечество богатство цивилизационного разнообразия,

либо превратится в тоталитарную секту культа гегемонии лидеров неоколониальной политики. Членами этой секты будут лишённые субъектности, бессубъектные представители мирового сообщества.

Россия первой восстала против такого проекта будущего, ей предстоит создать новый проект будущего, гарантирующий суверенность членов мирового сообщества и их консолидацию в интересах безопасности и развития человечества.

«Коллективный Запад» как тоталитарная секта

Сталкиваясь с нарастающими проблемами в реализации глобалистского проекта «коллективный Запад» вынужден все более закрываться от рефлексии над стратегическими угрозами для человечества глобалистского проекта и для этого все в большем объеме использовать технологии культовых организаций. Как следствие «коллективный Запад» все более становится похожим на тоталитарную секту.

Базовым признаком культовых организаций является использование широкого круга технологий управления рефлексивными процессами¹. Базовые технологии, оказывающие негативное влияние на субъектов, попадающих под влияние культовых организаций, используются «коллективным Западом» для воздействия на своих подопечных, превращая их из самостоятельных, суверенных субъектов в объекты управления, для реализации глобалистского проекта.

В психологии выделяется (С.Л. Рубинштейн) два способа существования человека как субъекта жизни (жизнедеятельности). Первый – жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек (его можно назвать «реактивный способ существования»).

¹ *Лепский В.Е., Степанов А.М. Рефлексивные процессы в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 59-72.*

Второй связан с наличием рефлексии. Сознание выступает как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней («рефлексивный способ существования»). Эти соображения можно распространить не только на человека, но и на групповых субъектов, в том числе и на государства.

В культовых организациях и тоталитарных сектах используются технологии, ориентированные на формирование у их членов «реактивного способа существования». Такой подход можно назвать схемой «рефлексивного программирования», которая содержит механизмы, используемые «коллективным Западом»:

«Разрыв, ранее сложившейся жизнедеятельности» отчетливо проявляется, например, в навязывании членам Европейского союза новых форм жизнедеятельности, наносящих явный ущерб их национальным интересам (разрушение сложившихся экономических и культурных связей за счет принудительного введения санкций, организация потоков мигрантов, разрушение института семьи и др.).

«Рефлексивная блокада» – блокировка «несанкционированных» рефлексивных процессов, фактически лишение субъектов возможности самостоятельно осуществлять выбор форм жизнедеятельности. Это проявляется, например, в жестком централизованном управлении СМИ, необоснованном вытеснении из информационного пространства неподконтрольных СМИ, блокировке экспертных обсуждений актуальных мировых проблем на трибунах мировых структур ООН и др.

«Социальная изоляция» – блокировка «несанкционированных» воздействий на субъектов культовой организации социального окружения, фактически лишение возможности влияния на процессы создания или выбора новой формы жизнедеятельности ближайшего социального окружения человека (семьи, друзей, коллег и др.). Такого рода механизмы

широко используются «коллективным Западом»: через санкции ограничиваются контакты, вводятся принудительно запреты на контакты в международных спортивных и культурных мероприятиях, визовые запреты и др.

«Рефлексивное программирование» – навязывание человеку заранее predetermined кем-то представлений, точек зрения, позиций, мнений и других психических образований с целью принятие предлагаемой нормы жизнедеятельности. Этот «кто-то» – руководитель секты или авторитетный наставник – ставит целью достижение полного контроля над сознанием. Следует отметить, что в этих механизмах «коллективный Запад» достиг выдающихся результатов, сформировав единообразие представлений своих членов, при полной блокировке критического анализа мировых реалий и отношений к такого рода представлениям со стороны представителей большей части человечества, не входящих в «коллективный Запад».

Обобщенно позицию «коллективного Запада» как тоталитарной секты можно охарактеризовать следующими признаками:

- ориентация на реактивный способ жизнедеятельности субъектов;
- ориентация на превращение субъекта в объект управления;
- блокировка рефлексии субъектов;
- рефлексивное программирование субъектов, процесс обучения, усвоения идей строится на эмоциональном принятии без критического анализа;
- блокировка социальных контактов (вне секты);
- ведущая роль социализации к нормам секты;
- доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом, без учета его интересов;

- ориентация на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей секты в нестандартных ситуациях;
- жесткая, иерархическая структура управления;
- базовые знания предметные, а не процедурные;
- подготовка субъектов к жизнедеятельности в основном через обучение знаниям, навыкам и умениям для использования нормативных представлений и методов секты.

Принципиально важно отметить, как «коллективный Запад», опирающийся на культуру тоталитарных сект, реагировал на общую для человечества угрозу COVID-19. На примере дескриптивной модели субъекта, в которой представлены пять базовых характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию, проведен анализ субъектности «коллективного Запада» в процессе преодоления пандемии. Пандемия COVID-19 в очередной раз продемонстрировала его бессубъектность в обеспечении своей жизнедеятельности и развития и полное игнорирование интересов человечества. Обосновано, что глобалистский проект является одной из главных причин негативного воздействия на становление субъектности человечества².

Как ассиметричный ответ деятельности «коллективного Запада» Россия может использовать следующие ориентиры для организации гармонии субъектов развития:

- ориентация на рефлексивный способ жизнедеятельности субъектов, стимулирования и поддержка рефлексивных процессов;
- ориентация на сохранение и формирование "субъектности" всех членов общества, отказ от манипулирования субъектами;

² Лепский В.Е. Рефлексия пандемии COVID-19: субъектно-ориентированный подход // Экономические стратегии. 2020. № 8 (174). С. 66-71.

- консолидация индивидуальных и групповых субъектов;
- ориентация на самостоятельные действия в любых ситуациях жизнедеятельности (проблемный подход);
- гибкая структура управления (гармония иерархий, сетей и сред)³;
- базовые знания предметные и процедурные;
- подготовка субъектов к жизнедеятельности через формирование базовых качеств для самостоятельной организации своей жизнедеятельности.

Глобалистский проект и западная модель техногенной цивилизации - ключевые причины бессубъектности человечества

Глобалистский проект является одним из важных механизмов негативного воздействия на субъектность человечества, что отчетливо проявилось в деятельности «коллективного Запада» при игнорировании мирового права, мировых структур при организации стратегических угроз для человечества, организации террористических организаций и их использовании в своих интересах, разрушении института семьи и др.

Базовой мета-цивилизационной моделью глобалистского проекта по мнению ряда исследователей является модель «техногенной цивилизации».

Базовыми ценностями модели техногенной цивилизации являются научно-технический прогресс и наука, при этом игнорируются социальные ценности. Результаты научно-технического прогресса органично вписываются в сложившиеся экономические механизмы, ориентированные на принцип максимизации прибыли и на общество потребления⁴.

³ *Vladimir Lepskiy* Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis, *Kybernetes*. 2018. Vol. 47 Issue: 2, pp. 249-261.

⁴ Степин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.

Это проявляется и в ориентации на создание унифицированного цифрового мира, на цифровую трансформацию социальных систем, в которых будет до минимума сведена роль государств, унифицированы цивилизации и культуры, а строителями будущего и властелинами этого мира будут лидеры глобалистского проекта, «коллективного Запада». Технократический подход, игнорирующий социальные ценности и последствия цифровой трансформации и искусственного интеллекта, используется «коллективным Западом» как инструмент рефлексивного управления мировым сообществом в интересах глобалистского проекта.

Современные мировые организации не рассматривают как актуальную проблему поиска модели пост-техногенной цивилизации, что обосновывает необходимость их трансформации с учетом сложившейся мировой ситуации и проблемы становления субъектности развития человечества. В настоящее время проблему построения модели пост-техногенной цивилизации активно начали исследовать отечественные гуманитарии, пока без существенного влияния на политические процессы⁵. Однако, следует отметить, что нарастающие глобальные угрозы, включая угрозу развертывания ядерной войны, создают предпосылки для интенсификации такого рода исследований. На наш взгляд, эта проблема должна стать главной для науки, а также для научной и общественной дипломатий в XXI веке.

Рефлексия над сложившейся мировой ситуацией и деятельностью «коллективного Запада» дает основание утверждать, что миссия России в XXI веке может быть сформулирована как формирование своей субъектности и лидерство в формировании субъектности развития

⁵ *Лепский В.Е.* Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. № 1. С.33-48.

человечества. В противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.